

НАУЧПОП PSYCHOLOGY

В. ЧИБИСОВ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПСИХОПАТАМ

Чем хороши психопаты?

Их легко выявить.

Для них существует
множество
удобных
классификаций.

Ими просто
манипулировать.

**Конечно, не без помощи
психологии.**

Научпоп-Psychology

Василий Чибисов

Путеводитель по психопатам

«АСТ»

2018

УДК 616.89:93/99
ББК 56.14

Чибисов В. В.

Путеводитель по психопатам / В. В. Чибисов — «АСТ»,
2018 — (Научпоп-Psychology)

ISBN 978-5-17-110046-9

Вы строите карьеру, занимаетесь саморазвитием, заводите семью, сажаете деревья. И вдруг в вашу жизнь вихрем врывается неадекватный человек и начинает РАЗРУШАТЬ. Он придирается к мелочам, дает дурацкие советы, обманывает, скандалит... Почему? Можно ли предсказать это стихийное бедствие? Как защитить свое жизненное пространство от неадекватов и психопатов? Ответы — в этой скандальной и ядовитой книге от автора психоаналитических бестселлеров «Вся фигня от мозга» и «Либи́до с кукушкой». Книга позволит вам не только заблаговременно распознать практически любого психопата, но и психически обезвредить врага. Вы научитесь мастерски стравливать психопатов между собой, чтобы плести уникальные узоры социальных интриг.

УДК 616.89:93/99
ББК 56.14

ISBN 978-5-17-110046-9

© Чибисов В. В., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Вместо введения. Старый Барабас	6
Глава 1. Об изъянах в обезьянах	10
Глава 2. Царь, который не смог	18
Истероид	20
1. Истероид жаждет быть в центре внимания	20
2. Истероид чередует соблазнение и бегство	21
3. Истероид не может соединить сексуальность и человеческие отношения	23
Гипертим	25
1. Гипертим всегда в хорошем настроении	25
2. Гипертим разводит бурную деятельность, но не доводит дело до логического результата	26
3. Гипертим не может разделять деловые и человеческие отношения	28
Совместимость	30
ИИГ	31
Глава 3. Титан царю не товарищ	32
Циклоид	33
1. Циклоид живет по жесткому психическому расписанию	33
2. Циклоид цепляется за гороскопы, расписания, праздничные даты	33
3. Циклоида можно расшатать резонансной частотой	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Василий Чибисов

Путеводитель по психопатам

© Чибисов В., текст

© ООО «Издательство АСТ»

– Ключик найден! Сдохни, Барабас!

Масяня под желтым прессом

Вместо введения. Старый Барабас

*На чужой каравай свой орал не возбуждай.
Поговорка*

Нет у автора ни стыда, ни совести, ни сверх*я. Берет – и нагло лезет в чужую область. Где психоанализ, а где психопаты? Все прекрасно знают, что психопаты не поддаются ни анализу, ни перевоспитанию, ни угрозам. В общении с психопатом не помогут никакие уговоры – только приговоры!

Да, кстати, а кто такие психопаты? И почему от этой темы приличный психоаналитик должен держаться подальше? Честно: понятия не имеем, потому что к приличным людям мы никогда не относились. Кто-то должен периодически копаться в биомусоре. Чтобы найти сокровище? Нет. Чтобы в один прекрасный день вывести штамм социальных бактерий, которые будут этот мусор эффективно перерабатывать.

А пока у нас с вами нет доступа к прямым механизмам политического управления, остается только изучать, не трогая руками и не нарушая уголовный кодекс.

Психопаты подобны пластику. Время над ними не властно. Никакие естественные процессы не изменяют их сущности. Либо они приносят пользу в качестве удобной тары, либо медленно разлагаются, отравляя окружающую среду.

У нас только четыре выхода. Либо грамотно сортировать наши социальные контакты, храня психопатов в отдельном контейнере. Либо вывозить их на мусорные полигоны, объявляя им тотальный бойкот, выдавливая их из нашего жизненного пространства. Либо изобрести некий чудесный психический штамм, превращающий психопатов в субъектов. Либо всех – на добровольную экологически чистую переплавку.

Просьба усмирить возмущенное человеколюбие. “Вот, вы сравнили некую группу людей с пластиком, с биомусором, вы призываете...”. Нет. В этой книге мы вообще ни к чему не призываем. Мы не ставим “здоровых” людей выше психопатов. Более того. Психически здоровый человек – это двенадцатикратный психопат. Искусство психической свободы состоит в том, чтобы смешать двенадцать психопатических ядов и получить лекарство.

Здоровый человек страдает всеми психопатиями сразу – и это делает его здоровым. Психопат от рождения или с детства использует только одну психопатию. Формально он в дюжину раз более здоров, чем мы с вами – но именно это и делает его неадекватным.

Веет от этих рассуждений чем-то зловещим, прохладным, чарующим. Внутри у читателя ревет буря возмущения. Или звенит вдохновляющий колокольчик единомыслия. И все почему? Потому что каждый читатель без труда огласит длинный список лиц, с которым совершенно невозможно ужиться. А нас *заставляют* уживаться со всеми, придумывая всевозможные статьи за разжигание, возбуждение, понуждение и пробуждение. К счастью, мы живем не в толерантной Европе (где за подобные рассуждения автора давно бы подвергли уголовному и общественному преследованию). В нашей перспективной стране и у элиты, и у масс, и у среднего слоя – у всех есть понимание или ощущение, что иерархическая сегрегация приносит пользу.

Да что же такое происходит?! Кто же такие психопаты, что еще *до начала* их психоанализа нас унесло куда-то в политику? Спокойно. Покидаем нейтральные воды центризма и причаливаем к берегу бытовой конфликтологии. Именно так: в этой книге мы отвлечемся от сложных теорий и сфокусируемся на простых прикладных проблемах, то есть на конфликтах. Потому что...

Психопат – это человек, не способный адекватно реагировать на конфликтные ситуации.

Это очень приближенная формулировка. Мы просто (для удобства) очертили контур исследований и нашей сегодняшней дискуссии. В книге будет дано более точное определение. Чем же нам не нравится простой и понятный критерий – адекватность? Тем, что этот критерий – *не* простой и *не* понятный.

В самом деле, где заканчивается адекватность и начинается психопатия?

Например. Если начальник громко орет на подчиненных, он психопат? А если подчиненные тупые и понимают только русский матерный? Получается, что начальник орет по делу, то есть в этом вопросе он адекватен. Но кто его заставил понабрать таких подчиненных, которые по-хорошему не понимают? Получается, что начальник неадекватен в вопросе подбора кадров. А если подчиненные сами по себе адекватные, начальник сам по себе адекватный, но вместе работать они никогда не смогут?

Конечно, нас интересует последний случай. Отдельных (одиночных) психопатов кто только не рассматривал: от классиков швейцарской психиатрии до современных американских исследователей.

В этой книге мы покажем, как разные психопаты влияют друг на друга и как встреча двух адекватных (с виду) людей может закончиться локальным армагеддоном. Зачем? Чтобы вы могли этим пользоваться. Чтобы вы могли успокоить одного психопата, просто познакомив его с другим. Чтобы вы могли создать малую группу с нужными свойствами, как химики синтезируют мета... метаматериалы с уникальными оптическими, механическими, термодинамическими характеристиками.

Обычные приемы манипулирования и управления основаны на искусственном *воздействии*. Новизна нашего подхода в том, что вам не нужно ни на кого воздействовать. Вам вообще ничего не нужно делать. Просто поставьте рядом двух психопатов и наблюдайте за их *взаимодействием*.

Сталкивайте или примиряйте, разводите или объединяйте разных психопатов для достижения своих целей. Мы снабдим вас всей необходимой для этого информацией. Информацией новой и актуальной, просим заметить! Если вы знаете, кто такие психопаты и как их можно классифицировать, то смело переходите в раздел с большой диаграммой. И помните:

От воздействия к взаимодействию.

Если точнее: от вашего прямого воздействия к взаимодействию без вашего участия. Преимущества такого подхода очевидны: не нужно светиться, марать руки и рисковать. Однако есть и другое, фундаментальное преимущество, к которому мы вернемся позже.

Тот факт, что люди могут деструктивно влиять друг на друга, известен еще с античности. Один римский гражданин заметил: “Каждый сенатор – прекрасный человек, весь сенат – *mala bestia*”. Некоторые исследователи допускают, что *mala bestia* означает “бешеный принтер”, но откуда в Древнем Риме принтеры? Ерунда какая-то.

Также нам понадобятся строчка из Овидия: “Не могу жить ни с тобой, ни без тебя” – очень точная формула психопатического *резонанса*. При резонансе один психопат заставляет другого сильнее и ярче проявлять свою психопатию. Как заставляет? Щекочет, угрожает, дразнит? Нет. Просто присутствует. Эту идею мы тоже будем использовать на протяжении всей книги.

Взаимодействие психопатов не требует дополнительных усилий с вашей стороны. Достаточно, чтобы они какое-то время провели в одном помещении, коллективе, проекте, групповом чате.

Это замечательное заявление, которые вы неоднократно наблюдали в жизни, не придавая особого значения. Просто одни люди не могут совместно жить, работать, отдыхать – им обязательно нужно поконфликтовать. Другие люди не могут конфликтовать. Третьи не могут за себя постоять. Четвертые не могут прекратить обвинять себя во всех смертных грехах. Пятые постоянно ищут: куда податься, кому отдаться. И никто не хочет работать над собой!

Может, – спросят господа гуманисты – читателю нужно начать с себя? Может быть. Но есть одна проблема. Наши читатели вполне способны к рефлексии, самоанализу и *адаптации*. Автор готов за них поручиться (не подведите!). То, что они часто ленятся – дело десятое. Талантливые люди имеют право быть ленивыми. Тогда в чем проблема? В психопатах. Они не только не хотят, но и *не могут* поменяться.

Не пытайтесь перевоспитать психопата. Это невозможно в принципе.

Психопатия сильнее любых соглашений, клятв, рациональных доводов, корыстных интересов. Подброшенный камень падает на землю. Психопат ведет себя неадекватно. Конечно, можно бросить камень под нужным углом, с достаточно большой скоростью, убереечь от сгорания в атмосфере, вывести на околоземную орбиту, превратить в спутник. Но это какое-то чародейство. Даже наши отечественные ракетозапускатели не умеют выводить спутники по су... по шучьему веленью. Куда уж нам с кошерным рылом в модельный ряд “калашниковых”?

Вот так и с психопатами. Можно напрячь все свои сверхчеловеческие ресурсы и таки договориться или чуть-чуть перевоспитать. Но чего ради? Разумнее делать скидку на их неадекватность и использовать психоаналитическое знание в своих мирных целях. То есть вы должны а) понимать суть психопатии, б) распознавать психопатов, в) разбираться в сортах неадекватности. Это минимум. Максимум – подобрать к каждой психопатии свой воображаемый автомат Калашникова. Реальным было бы эффективнее, но мы мирные люди – к тому же всегда есть риск вместо психопата угробить акцентуанта или пограничную личность (этот вопрос мы тоже рассмотрим).

Но что-то здесь не клеится. В чем максимальная польза от этой книги? Какова программа “максимум”? Мы же сказали, что психопата нельзя перевоспитать. Тогда о каком управлении, тем более без помощи автоматов, может идти речь? Что мы можем, а чего не можем? И какие конкретно навыки нам даст эта книга? Это очень важный вопрос. Если мы на него сейчас же не ответим, можете выкидывать книжку.

Итак.

Во-первых, психопата действительно нельзя “исправить”. У него есть свой неадекватный сценарий, по которому он работает, скандалит, строит отношения, общается – живет. Да, вся жизнь психопата подчинена одному сценарию, когда-то написанному и не подлежащему редактированию. Здесь мы бессильны.

Во-вторых, сценарий у психопата довольно простой. По сути, это набор *триггеров* — спусковых крючков, болевых точек, эrogenных зон, резонансных частот. Заденьте триггер – и психопат выстрелит (кто доверил ему автомат?!). Чем стреляет, то есть как ведет себя психопат, когда на его болевую точку надавили? Популярные ответы: проявляет агрессию, орет, истерит, убегает, замыкается в себе... Все это правильно, но лишь отчасти. Можно ответить проще: психопат *реагирует*. Реагирует в своем фирменном неадекватном стиле, по-другому реагировать он не умеет. Здесь мы тоже пасуем.

В-третьих, мы можем отрегулировать *силу (интенсивность)* психопатической реакции. Да! У нас нет возможности убрать из эфира бесконечные безвкусные ток-шоу. Но мы можем выкрутить громкость на минимум или на максимум. Могём или не могём? Могём! Хотя что-то. Но как? Об этом и пойдет речь в книге.

В-четвертых, вы научитесь распознавать и классифицировать психопатов. Эка невидаль! Об этом столько всего написано... Да, но это только прелюдия. В этой книге вы узнаете, как

одни психопаты влияют на других. Соответственно, вы научитесь плести из психопатов настоящие манипулятивные узоры. Несколько десятков комбинаций – в вашем распоряжении.

Вы сможете сталкивать психопатов лбами, чтобы высечь искру конфликта. Вы сможете играть в “гороскоп совместимости”, чтобы подобрать для психопата идеальную пару. Вы сможете успокаивать (подавлять) особо буйных, познакомив их с неособо мрачными.

Многообразие парных взаимодействий не придется лихорадочно зубрить, чтобы держать в голове. Нам удалось обнаружить ряд любопытных закономерностей и графически оформить наши мини-открытия. В цветных вклейках вас уже ждет дюжина удобных диаграмм (см. Приложение, рис. 1–12). Одного взгляда на них будет достаточно, чтобы вспомнить (и применить!) нужное взаимодействие.

Вот собственно и вся польза. Изменить психопата мы не можем. Запретить быть психопатом – тоже. Но можем вовремя распознать неадекват и отрегулировать мощность его неадекватности. И забудьте о прямой манипуляции! Вам не придется вступать с противником в долгое соприкосновение: гипнотизировать, дразнить, умасливать. За вас все сделают сами психопаты: сами познакомятся, сами повзаимодействуют, сами друг друга расшатают или ушатают.

И будете вы, как Карабас-Барабас со своим театром живых кукол.

А другие люди будут смотреть и восхищенно вздыхать: “Ах он, старый Барабас, как ловко управляет этими неуправляемыми психопатами!”.

Глава 1. Об изъянах в обезьянах

*И дома быть люблю,
Уж коли мед есть – пью,
А коли меду нет,
То в гости я иду.*

Нейромонах Феофан. Жменька

Сверх-Я. Как много в этом звуке!

Что такое Сверх-Я?

Нечто возвышенное, прекрасное, идеальное, светлое, разумное, доброе, вечное. Нет. Самое точное и хлесткое определение дал Михаэль Балинт:

Сверх-Я – это сумма психических шрамов, оставленных любимыми объектами.

Сверх-Я хранит историю вашей социализации, вашего погружения в культуры. Погружения, в общем-то, насильственного, бесцеремонного, безальтернативного. Вас никто не спрашивал: из вас просто воспитали человека. Конечно, человек, даже выросший в стае волков или шимпанзе, не приспособлен к природной жизни. Без воспитания, без социализации попросту невозможно обзавестись развитым психическим аппаратом. Однако чем более развита психика субъекта, тем сильнее он страдает на своей вершине развития.

Парадокс? Философская дилемма? Драма? Не торопитесь хвататься за Ницше и Сармата. Здесь как раз все просто. С точки зрения психоанализа, воспитание – это каскад маленьких и победоносных психических травм.

Сверх-Я – это результат многочисленных экспедиций в глубины Оно, этого непокорного черного солнца. Но зачем психика устраивает эти экспедиции? Неужели без Сверх-Я нельзя обойтись? Мысленно перенесемся в тот период, когда не было этого чудовищного идеала с щупальцами, а были только Я и Оно. Или только Оно.

Оно было, есть и будет у всех. Это ценное эволюционное наследие, доставшееся от человекоподобных предков. Понятно, что никакого “реального” Оно не существует. Это не черный шарик, который можно физически извлечь из мозга и превратить человека в суперсолдата. Это даже не какой-то конкретный отдел нервной системы. Оно – это абстрактный горшок, внутрь которого мы свалили все те биологические факторы, которые бесполезно подвергать психоанализу. Природа сказала этому горшку: “горшочек, вари!” – и понеслась жара в хату. Пардон. Понеслось либидо в психику.

По сути, единственная функция Оно – это непрерывная генерация либидо. Всю нашу жизнь это черное солнце излучает психосексуальную энергию. А уж остальная психика пусть сама разбирается, как и куда пристроить избыток свободной любви. Ах да, либидо тоже не существует в реальности, хотя Райх считал по-другому¹. Либидо – это всего лишь *обозначение* всех видов физиологического, нервного и психосоматического возбуждения. Притом возбуждение **обязательно** имеет сексуальную природу.

Сложно? А вы думали, Фрейд с потолка эти категории взял? Нет. Как раз вокруг такой очевидной и простой категории, как либидо, было сломано много копий. Фрейд даже с Юнгом поругался на этой почве. Юнг, видите ли, понимал либидо как *энергию вообще*, а не как универсальную энергетическую характеристику психосексуальных процессов.

¹ Вильгельм Райх, ученик Фрейда, основоположник телесноориентированной психотерапии. Считал, что существует физически наблюдаемая «оргонная энергия».

Вот и получается, что вокруг постоянно происходит кромешный разврат, а в психике это *отражается* в форме потоков либидо. Точнее, нам *удобно* думать, что психическое отражение чувственных раздражителей допускает такое толкование. Как там *на самом деле* происходит отражение и происходит ли вообще... Мрак. Мир меркнет.

Впрочем, для наших целей (книжка сугубо практическая!) хватит самой грубой и простой психической модели. Так что не отвлекаемся на теоретические вопросы и продолжаем моделировать.

Что имеем на первом этапе? Оно. Резервуар либидо. Внутренности Оно не поддаются анализу. Остановить генерацию сексуальной энергии нельзя.

Как психика реагирует на избыток либидо? Так же, как любой здоровый человек реагирует на избыточное напряжение. Пытается расслабиться, то есть *стремится к разрядке*. Психика при любом удобном случае выбрасывает либидо вовне. То есть сексуальная энергия “переходит” в физически наблюдаемые формы: сокращение мускулов, перепад давления, потение, слюноотделение...

А если тело попадает в беду из-за того, что психика захотела прямо сейчас устроить разрядку? Э нет. Это уже проблемы тела. Пока есть только Оно, человек не считается с самосохранением, не делает прогнозов, не соглашается потерпеть. Разрядка любой ценой. Таков **принцип удовольствия**. Это одна из аксиом психоанализа: психика стремится к разрядке, к сбросу излишков либидо. Рамкой обводить не будем, потому что это очень вольная и неточная формулировка.

Оно живет себе спокойно, излучает во все стороны энергию (либидо), наслаждается гармонией с природой. У Оно все просто. Видишь еду – съешь, видишь врага – прогони, видишь род – продолжай. Конечно, есть риск отравиться, пасть в бою, подхватить ЗППП... А кому легко? Подобные вещи не входят в зону ответственности Оно. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Чрезмерное удовольствие вредит здоровью. Ресурсов на всех не хватает. В еду вообще пальмовое масло добавляют. У пещерного человека появляются непрощенные мысли о спокойной старости: “Может, попытаться до тридцати зим дожить?”. Давайте попытаемся.

Казалось бы, здесь и появляется Сверх-Я. Безопасность, прогнозирование, планирование, оценка рисков. Но нет, это все слишком рационально для нашего внутреннего сатрапа-идеалиста. Чтобы и удовольствие получить, и в реальность встроиться, достаточно Я. Функция Я: примирить любовь к приключениям с безопасностью того места, на которое приключения обычно ищут.

Важно: психике вполне хватает Я, чтобы отразить реальность и использовать это отражение для более эффективного получения удовольствия. Откуда тогда берется Сверх-Я? Элементарно. Следите за руками.

Человек слаб, к выживанию в природе не приспособлен. плохо переносит жару и холод, не устойчив к большинству инфекционных заболеваний, когтями и клыками не обладает. Чтобы сохранить жизнь, получить удовольствие и продолжить род, человек должен использовать *орудия труда*. Но где гарантия, что человек сам научится эти орудия использовать? Никакой гарантии! И чем сложнее орудие, тем выше требования к когнитивным навыкам homo. Поэтому человек не просто заботится о потомстве, но и обучает отпрысков всем премудростям охоты: будь то облава на волков или стрельба злыми птицами по зеленым швайнам.

Отлично. Дошли до обучения. Сверх-Я приехало? Нет еще. У высших приматов тоже все хорошо с обучением. У орангутанов даже налажен семейный секспросвет². Шимпанзе быстро учатся использовать различные приспособления для решения несложных задач. И “языком” жестов приматы неплохо пользуются. Пожалуй, на этом сходство заканчивается. Довольно об изыках в обезьянах!

² О половом воспитании орангутанов см. передачу Евгении Тимоновой «Все как у зверей», выпуск № 40.

Давайте проведем жирную черту между нами и остальными обезьянами. Во-первых, человек не возвращает орудие труда в природу. Во-вторых, социальный статус человека зависит от его умения пользоваться теми или иными орудиями труда. В-третьих, только человек может не только говорить на каком-то языке, но и сделать сам язык предметом обсуждения. В-четвертых, человек может управлять другими с помощью хитрых языковых приемов: ораторского искусства, манипуляций, *двойных связей*, метакоммуникации... Не находите, что третий и четвертый пункты похожи на первый и второй? Вот-вот. Отсюда напрашивается пятый пункт. В-пятых, человек использует язык (шире – коммуникацию) в качестве особого орудия труда.

Коммуникация – это инструмент развития и влияния.

У приматов особенности коммуникации внутри стаи являются *следствием* реального соотношения сил. Не будем спорить, приматологи приведут множество примеров обезьяньих политических интриг, когда общение используется ради иерархических высот. Однако и вы не будете спорить, что у обезьян коммуникативные штучки находятся в зачаточном состоянии. У людей же коммуникация давно вышла на первый план, а потом и отошла на план второй, пропустив вперед уникальное явление – *метакоммуникацию*. Метакоммуникация – это возможность участников сообщества сесть и поговорить о правилах общения внутри сообщества. Забегая вперед, скажем: психопаты не способны к метакоммуникации, а вы способны, в этом ваша сила.

Неполиткорректная поправка. Мы не можем утверждать, что написанное выше верно для всех людей. Если вы хотите переехать в какую-нибудь банановую республику: Конго, Зимбабве, толерантную Германию, – то не берите с собой эту книгу. Возьмите лучше старый добрый автомат.

Итак, Я хранит всю полезную информацию: от умения орудовать орудиями до расклада сил в обществе. Большого нам и надо. Для психики реальность сводится к набору потребностей и набору орудий труда. Приспособиться к реальности – значит найти для каждой потребности достойное орудие.

А теперь учтем, что мамонта проще валить всем коллективом, поля вспахивать – тоже. Значит, надо каким-то образом координировать свои действия. Так использование орудий труда умножается на *совместную деятельность*³. Опять же, к сложным охотничьим схемам прибегали и человекообразные предки, и высшие приматы. То есть для координированных действий достаточно Я и Оно.

Опять не клеится!

Куда ни сунься, во всех сферах мы обходимся без Сверх-Я. Я с успехом позволяет выживать, анализировать реальность, изготавливать орудия труда, общаться с соплеменниками, участвовать в коллективной охоте.

Чтобы не утомлять вас нудными рассуждениями, сразу выдвинем два тезиса.

Первый. Я отталкивается от реального положения дел, Сверх-Я оперирует идеальными категориями.

Второй. Формирование и развитие Я сопряжено с усложнением и тренировкой высших психических функций. Сверх-Я формируется и развивается как средство сдерживания собственной психики. Фактически, главная функция Сверх-Я – это ограничивать функции Я.

Эти два тезиса многое объясняют. Можно ли их строго доказать? Наверное. Хотя о какой строгости может идти речь в рамках весьма абстрактной и упрощенной модели? Однако кое-что из обезьяньей жизни подсказывает нам, что мы на правильном пути.

³ Автор обладает нулевыми знаниями по антропологии, поэтому не может сказать, когда люди освоили совместную охоту или насколько сильно человек *умелый* отличается от *разумного*. Автор полагает, что и читателей такие детали не сильно волнуют. Интересующимся автор рекомендует портал antropogenez.ru, где настоящие ученые публикуют настоящие научные исследования.

В современной приматологии гуляет презабавный анекдот. В некоем зоопарке жила шимпанзе, которую в стае не очень любили: шпыняли, кусали, отбирали еду. Чтобы обезьянка не умерла с голоду, служащий зоопарка кормил ее отдельно ото всех, отзывая в дальний угол вольера. Видимо, особь была с рождения какая-то хилая, поэтому никогда не съедала даже половины пищевой нормы. Как правило, остатки тут же убирались из вольера. Но иногда обезьянке позволяли прятать недоеденное в небольшом тайнике.

Сотрудники заметили интересную особенность. Когда у тайнике было пусто, шимпанзе вела себя, как обычно. Но когда ей позволяли спрятать немного еды, то обезьяна ходила по вольеру, **закрывая лицо лапой**. Зачем? Шимпанзе общаются с помощью мимики, поэтому сородичи могли заподозрить неладное и устроить слишком довольной коллеге допрос с пристрастием.

Итак, вот мы подобрались к первой ключевой идее этой главы.

Высший примат должен прикладывать видимые усилия, чтобы *затормозить* свои коммуникативные навыки, чтобы прервать естественный процесс информационного обмена. Человек же достиг значительных высот в искусстве скрывать информацию. Анонимность стала главной темой нашего века. Игрок, способный сохранять *pokerface* в любых ситуациях, вызывает непроизвольное восхищение и уважение. Интернет-тролли ликуют, если их оппонент увяз в заведомо бессмысленном споре и строчит уже пятую страницу текста. Крупнейшие соцсети окончательно помешались на защите пользователей от всего нежелательного, оскорбительного, дискриминационного, шокирующего, эротичного, провокативного...

Теперь применим эту идею к анализу психопатов.

Когда вас кто-то раздражает, вы можете усилием воли не реагировать на раздражитель. Возможно, вы проиграете и проявите агрессию. Возможно, вам удастся сохранить спокойствие, получив в качестве победного приза легкий невроз. Но у вас есть хотя бы возможность побойтаться с собой. Такой возможности нет и не может быть у главных героев этой книги.

У каждого психопата найдется хотя бы одна болевая точка (триггер).

Если триггер сработал, то психопат уже не может выйти из коммуникации. Он будет бурно и неадекватно реагировать, пока не исчезнет триггерный стимул.

Болевая точка и неадекватная реакция вместе составляют сладкую парочку, визитную карточку психопата. Здесь нас ждет следующая задача. Как выделить основные классы психопатий? Возможна ли классификация в принципе? Сколько людей, столько и триггеров.

Можно пойти по проторенной дорожке: провести множество мутных тестов, выделить дюжину промежуточных факторов, потанцевать с бубном, в десятый раз открыть велосипед и изобрести Америку. Делать этого мы, конечно, не будем.

В нашем распоряжении – опасный и могущественный арсенал психоаналитических идей. Так что продолжим движение в глубины Оно, по лабиринтам Сверх-Я и придем к прозрачной и логичной модели психопатий. Предупреждаем. С точки зрения клинической психологии наша концепция никуда не годится, но мы на это и не претендовали. Главное, чтобы было потом удобно пользоваться.

Итак, вот перед нами Сверх-Я, которое мешает свободному выражению своих эмоций, желаний и влечений. Но погодите. Куда делись нити? Какие-то кружочки черные и белые. Что это? А это вид сверху, вернее извне, из реальности. Так наша психика выглядит с позиции незнакомого наблюдателя. Поясним.

Как мы составляем первое впечатление о ком-то?

Во-первых, биологический компонент, от которого никуда не денешься. Мы бессознательно оцениваем сексуальность и агрессивность *любого* собеседника. Сейчас на западе модно всячески ругать и критиковать “стереотипное мышление” и “лукизм”. Мол, нельзя судить о человеке по внешнему виду, ай-яй-яй, вы все фашисты – и все в таком духе. Это пол-

нейшая ерунда. Эволюция подарила нам мощную биохимическую интуицию, и глупо выбрасывать филогенетические подарки.

Если вам не нравится вид, запах, голос, манеры потенциального делового или полового партнера, то **насторожьтесь**. У некоторых психиатров (настоящих, матерых, с русско-еврейскими корнями и европейским образованием) с юности есть особая чуйка на психически больных, так называемое *gefühl*. Пациент еще слова не сказал и вообще это не ваш пациент, а сосед в очереди к стоматологу, но “паучье чутье” сигнализирует об опасности. Профессиональная деформация и предрассудки? Как знать. Может, однажды вы из вежливости ввяжетесь в разговор с неприятной бабкой и согласитесь донести сумки до ее вонючего логова. На кого вы будете обижаться, когда эта старуха отоварит вас кирпичом по темечку и скормит своим кошкам?..

Себя любимых тоже не забывайте обнюхивать, осматривать и обыскивать. Как правило, здоровый организм позитивно реагирует на следы своего присутствия. Хотели бесплатной медицины? Пожалуйста. Если *внезапно* вас начинает мутить от собственного пота, если не нравится цвет языка, если после похода в туалет хочется распылить десять флаконов освежителя воздуха, то организм ненавязчиво намекает вам на внутренний дисбаланс. *Позаботьтесь о себе*, как советовал Сократ Алкивиаду.

Во-вторых, социально-экономический компонент. Чем занимается собеседник, сколько у него подчиненных, насколько он финансово независим, какие сильные и слабые стороны? Захочет ли соплеменник пойти с вами на совместную охоту? Будет ли от него какая-то польза? Обладает ли он уникальными орудиями труда? Не шатается ли под ним иерархический трон? И все в таком духе.

Как правило, на основе полученных наблюдений мы делаем вывод о той или иной социальной роли незнакомца. Наблюдая за ним дольше, мы можем выделить еще несколько социальных ролей (масок) и удивиться, как бывает человек не похож на самого себя.

Между устойчивыми и хорошо отрепетированными ролями лежит биологическая пустыня – это все психические и психосоматические процессы, которые субъект еще даже не пытался отрефлексировать. По этой оголенной поверхности Оно бьет рекламщики, продавая быдлу сексуально-агрессивную картинку. На этой поляне устроили пикник современные нейропсихологи и другие экспериментаторы. Все это кипящее болото постепенно зарастает крепкой пленкой Я, если субъект занимается саморазвитием и самоанализом.

В-третьих... А нет никакого “в-третьих”. Время неумолимо. Мы не успеваем, да и не пытаемся *прочувствовать* других человек. Понимание и социальная манипуляция – не в счет. Порой человек сознательно позволяет “манипулировать” собой, только бы вы побыстрее отвялились. Так что не льстите себе, если вам охотно идут на уступки. О воздействии на чужое Сверх-Я много говорят, но до дела не доходят: иначе по стране давно бы бегали мелкокалиберные фюреры со стайками почитателей.

Замечание. Большинство опусов о бессознательном управлении, ораторском искусстве и лидерских качествах – компиляция классических теорий или просто фикция. После Фрейда и Адлера в развитии *массовой психологии* (Massenpsychologie) наступила затяжная пауза. До сих пор психологи лишь накапливали экспериментальный материал, иногда прерываясь на причитания о первородности сверхчеловеческого зла.

Тем выгоднее на общем фоне смотрятся чрезвычайно интересные и полезные работы Московичи, Канетти и Чалдини, а также экономические исследования нобелевского лауреата Акерлофа. Особняком стоят вдумчивые тексты Решетникова о психологии терроризма, коррупции и демократической “контрреформации”. Также приятно удивили современные философы: Фуко, Рансьер, Батай, Бодрийяр – если хочется чего-то эдакого, ознакомьтесь с их мыслями, особенно с “Психиатрической властью” и “Симулякрами”.

Сверх-Я спрятано от посторонних глаз, уходя своими щупальцами далеко вглубь Оно. Это наши внутренние табу, ограничивающие движение сексуальной энергии. Лишь в нескольких точках Сверх-Я выходит на поверхность психики (см. Приложение, рис. 13), и случайно попасть в эти мишени – большая удача. И не существует никакой универсальной карты минных полей, потому что Сверх-Я очень сильно зависит от индивидуальной биографии субъекта. Различия между Сверх-Я двух близких людей гораздо сильнее, чем различия между Я донецкого шахтера и сирийского повара. Почему? Ответ прост: Я отражает реальность (которая у всех более-менее общая), а Сверх-Я хранит ваши индивидуальные фантазии об идеальном и запретном.

Где Сверх-Я берет энергию для существования? Тут даже напрягаться не надо. Нити Сверх-Я – это полости внутри Оно, поэтому со всех сторон их пронизывают потоки либидо. Скитаясь по идеальным лабиринтам, сексуальная энергия порождает самые причудливые бессознательные фантазии о собственном божественном величии и первородном грехе, вызывает безысходное чувство вины и пьянящий экстаз святости, заставляет *торжествовать и презирать*, обращает *смерть в победу*⁴.

И вся эта свехмрачная – свехмрачная прачечная – ведет свою деятельность в подпольном режиме, прячась не только и не столько от других людей, сколько от самого субъекта. Когда настроение портится на пустом месте, когда обижаемся по пустякам, когда в шаге от финиша поворачиваем назад – и сами в шоке от своих поступков, и никаких объяснений не можем найти – все это проделки Сверх-Я. Не зря психоанализ иногда называют “глубинной психологией”. Идеал, управляющий вами, залегает очень глубоко в бессознательном, и докопаться до него крайне трудно. К счастью, просыпается этот идеальный Ктулху крайне редко и ненадолго, иначе вся ваша жизнь превратилась бы в сплошную череду неврозов и психозов.

Но если Сверх-Я скрыто в глубинах Оно, проявляет себя крайне редко, то зачем мы о нем говорим? Психопаты – вот они, перед нами, и их психопатические фантазии всегда на виду. Зачем усложнять себе жизнь? Давайте моделировать психопатию на уровне Я, то есть как элементарный сбой в отношениях с реальностью.

Нет, не давайте. И вот почему.

Я реагирует на реальные стимулы. Бывает, что Я не может подыскать хорошее решение. Нередко Я находится в плену заблуждений, запретов и неудовлетворенных влечений. Я со всех сторон бомбардируется потоками информационного шума. Короче говоря, часто совершаемые мелкие ошибки – это штатный режим работы Я. Если бы психика не имела права на ошибку, мы бы давно сошли с ума.

При всей своей ошибочности и халатности, Я все же реагирует на внешние, реальные стимулы. Почти все свободное время Я занимается бесконечной ревизией психики: не прохудилась ли память, не затесалась ли иллюзия, нельзя ли где-нибудь получить халявного удовольствия.

Теперь посмотрите на ваших знакомых психопатов. Они похожи на людей, озабоченных реальными проблемами? Они ставят перед собой реальные задачи? Они учитывают интересы реальных соседей и коллег? Они реагируют на реальные стимулы?

Не очень.

Психопат занят проигрыванием одной и той же пьесы, по фиксированному сценарию. Вы его интересуете только в качестве потенциального актера. Все ваши качества, интересы, слова безжалостно фильтруются. От вашей личности остается только малая часть: то, что пролезло в психопатический шаблон. То есть психопат все-таки воспринимает других людей, но в сильно усеченном виде.

⁴ «Но не изменится душа, бессмертной твердостью дыша, да чувство, что умеет вдруг, в глубинах самых горьких мук, себе награду обрести, торжествовать и презирать, и смерть в победу обращать». Байрон. Прометей.

Психопат может достигать карьерных высот или творческого признания. Но и здесь мы видим не раскрытие личности, а слепое повторение некоторого сценария. Если добиваться повышения, то только подсиживанием и унижением коллег. Если рисовать картины, то только для подтверждения собственной “бездарности”. То есть психопат все-таки решает реальные жизненные задачи, но при специфических условиях.

Психопат может соглашаться с вами, помогать, подбадривать. Иногда психопаты охотно “заимствуют” у вас вашу систему ценностей, пропагандируют ваши взгляды. Но это временно и всегда похоже скорее на ритуал, чем реальную поддержку. Психопат никогда не сможет искренне понять вас. Психопаты не способны к полной *эмпатии*. К частичной – способны. Вы уже догадываетесь, в каком смысле “частичной”. Те ваши качества и ценности, которые похожи на “нужную” психопатию, вызовут у психопата отклик. Все остальные ваши идеи и интересы психопат попросту не поймет, проигнорирует или решит искоренить как “греховные”. То есть психопат все-таки готов сесть за стол переговоров и прислушаться к вашим словам, но поймет он далеко не все.

Получается интересное дело. Психопат не бежит от реальности, поэтому его нельзя назвать невротиком. Психопат не создает искусственную реальность, поэтому его нельзя назвать психотиком. Психопат может адекватно взаимодействовать с реальностью, но только в очень узкой полосе проблем и ситуацией. То есть психопат это “нормальный” человек, но *реактивно ограниченный*, или *дезадаптивный*.

Адаптивность – способность по-разному реагировать на разные стимулы, а также корректировать реакцию на повторяющийся стимул. Деадаптация – утрата адаптивности. Социально дезадаптивный субъект одинаково реагирует на все значимые стимулы, не способен к рефлексии и коррекции своих реакций.

Психопат смотрит на реальность через психический фильтр, цветное стеклышко. Его поле зрения ограничено, как будто на уровне глаз кто-то повесил шторку из макраме.

Минутку. Как вы сказали? Шторка из макраме? Из плетеных веревочек? Ну конечно! Вот вам и Сверх-Я. Спасибо большое за ассоциацию. Сейчас все прояснится.

В психоаналитической модели, у психопата Сверх-Я недостаточно глубоко залегает в Оно. Звучит по-идиотски, но это всего лишь абстракция, чтобы мы могли визуально представить психопатическую структуру личности и как-то с ней работать.

Вместо того, чтобы спокойно спать в недрах Оно, нити Сверх-Я вылезли на поверхность, расплзлись по островкам Я – и без того мелким и редким. Поэтому психопат не может отражать все аспекты социальности и реальности, а только то, что ему разрешит Сверх-Я.

Отсюда и проблемы с отказом от коммуникации, с выходом из конфликта, с возможностью наплевать на свои идеалы и абстрактные ценности. У здорового человека борьба с совестью происходит внутри психики, редко выливаясь во внешний мир. Мы можем сжать зубы, притерпеться к поскребыванию кошачьих когтей на сердце, договориться с ангелом-хранителем, найти хиленькое оправдание – и сделать по-своему. Потом, конечно, Сверх-Я отомстит, но не сразу: подождет, пока вы взберетесь по трупам на вершину власти и, окруженный охраной и роскошью, останетесь тотально беззащитным перед голосом истории. Ва-ха-ха-ха. Так. О чем мы?

У психопата нет возможности вступить в конфликт со своим Сверх-Я. Психопат органически не способен отрефлексировать свою систему идеалов. Стадия диалога с совестью всегда пропущена. Есть идеальный сценарий, есть патологический образ “того, как надо” – и психопат делает все, чтобы немедленно воплотить свои фантазии в реальность. Впрочем, это не совсем фантазии: фантазирование сопряжено с развитием личности (или с психозом), а у психопатов

мы наблюдаем жесткий шаблон, под который подгоняется реальность вместе с ее немногочисленными обитателями.

У психопатов за взаимодействие с реальностью отвечает не Я, а на недоразвитое Сверх-Я.

Все? Все. Все?! Все!

Хороший психоаналитик на этом моменте закроет книгу и, довольный, пойдет дальше по своим делам. Почему довольный? Потому что почувствует себя гением на фоне недалекого автора. Виданное ли дело: Сверх-Я отражает реальность. Такого не может быть по определению! Да, уважаемые коллеги, вы совершенно правы. В классическом психоанализе Сверх-Я почти не имеет прямого контакт с реальностью. Однако не забывайте, что психоанализ не имеет дела с психопатами. Иными словами, психопат не является субъектом психоанализа, а значит его психическая топология может быть какой угодно. В любом случае, это только авторские художества, произвольные и абсурдные.

Ошибкой было бы применять к психопатам слишком правильные и устоявшиеся психоаналитические концепции.

Современный психоанализ не справился даже с проблемой пограничных личностей, что уж говорить о психопатиях! Мы нарушаем современные правила, делая шаг назад, в тот славный период, когда психоанализ еще не отделился и не собирался отделяться от психиатрии. Когда фаллос был фаллосом, а не означающим⁵ – вялым семантическим эквивалентом. Когда зависть к фаллосу была вполне реальным фактором особенного развития женской психосексуальности – неудивительно, что феминистки ненавидят Фрейда. Когда каждый уважающий себя юноша боялся кастрации, а не стремился к ней⁶. Да, в это трудно поверить, но левоевропейский психоанализ сделал из акта кастрации – “наберите воздуха в грудь” – необходимый этап психического взросления. Удивительно, как охотно современные аналитики переквалифицировались из первопроходцев в заднепроходцев, в продажных девок толерантности и леволитерализма.

Да, мы намеренно возвращаемся к предельно жестким, грубым, но эффективным формулировкам. Мы развертываем тяжелую артиллерию классического фрейдизма и бьем по площадям, наспех расставив экспериментальные ориентиры. Если вы случайно попадаете под обстрел, не обижайтесь: мы не случайно. Если кажется, что вы подходите под описание одной из двенадцати психопатий, то вам не кажется. Это не значит, что вы психопат. Психопат ни за что не узнает себя в черном зеркале психоанализа.

Автор заранее приносит извинения читателям, искушенным в клинической психологии. Им эта книга покажется письмом в бутылке из прошлого века – как будто автор не слышал о МКБ-10, о модных неклинических тенденциях и вообще он фашист. У всех возмущенных есть простой выбор: либо сесть на бутылку, либо дочитать заключенное в ней послание. И окажется, что только шаг назад (и вправо) позволяет взглянуть на психопатов с нужного ракурса, понять все тонкости управления этими неадекватными ребятами.

Поэтому мы отбрасываем (уже отбросили) весь гуманистический пафос и всю политкорректность сегодняшних авторов и возвращаемся в Австрию эпохи авторитарного модерна. Это сделать легко, потому что с каждым годом все яснее очерчивается на российском престоле фигура прогрессивного австрийского праведника, Франца Иосифа.

⁵ Означающее – одна из ключевых категорий в работах французского психоаналитика Жака Лакана.

⁶ В работах Франсуазы Дольто утверждается, что принятие кастрации – необходимый этап в психическом взрослении субъекта.

Глава 2. Царь, который не смог

*О, боевая гвардия, – клинок закона!
О, верные гвардейцы-удальцы!
Когда в бою гвардейские колонны,
Спокойны Неизвестные Отцы!
Стругацкие. Обитаемый остров*

Сверх-Я здорового человека – это руины погибших комплексов. Сверх-Я курильщика – это то же самое, но с преобладанием оральных фиксаций. Сверх-Я невротика – это катакомбы, в которых спрятались недобитый Эдип. Сверх-Я психотика – это закрытый на ремонт храм Хроноса. Сверх-Я пограничной личности – это тихий омут, в котором Нарциссы водятся. Сверх-Я психопата – это уродливая карикатура на Эдипа, Хроноса или Нарцисса.

По Фройд, успешное психосексуальное развитие невозможно без окончательного разрушения Эдипова комплекса.

В чем вообще суть Эдипова комплекса и почему он должен рухнуть? Все просто. Эдип – это совокупность всех амбивалентных отношений с родительским объектом. Амбивалентность, то есть противоречивость, это самое важное испытание для юной психики. О вас хорошо заботятся, но вам многое запрещают; вам хочется и подражать родителям во всем, и проявить свою упрямую индивидуальность и т. д.

Родители служат маяками-магнитами для всех психических ожиданий, амбиций и влечений ребенка. Возник новый способ взаимодействия с реальностью – в первую очередь он тестируется на родителях. Или родительская речь позволяет ребенку изобрести новую стратегию познания мира.

Но вот в игру включается чисто физиологический процесс – организм начинает подготовку к половому созреванию. И все. Эдип рушится. Психика быстро и решительно блокирует попытки нового – генитального – влечения присоединиться к эдипальному букету. Так мы устроены, это врожденное табу, результат длительного отбора.

Со стороны разрушение Эдипа выглядит так, будто ребенок психически отдаляется от родителей, начинает много времени проводить в кругу сверстников. Что касается либидо, то психосексуальная жизнь словно замирает – энергия направляется на познавательную, спортивную, творческую и иную активность. Это так называемый латентный период. “Латентный” потому, что сексуальность прячется в кокон, скрытно вызревает. Правда, уже Фрейд в своих последних текстах поставил под сомнение существование латентного периода. Да и современная информационная среда попросту не позволит никому “отвлечься” от сексуальной проблематики.

Не будем вдаваться в концептуальные подробности. Главное, что между чистой генитальной сексуальностью и остальной психикой создается выжженная область. Подростку предстоит преодолеть эту пропасть: найти в своем кругу новый объект и соединить сексуальное влечение с чисто человеческим интересом. Параллельно юный субъект должен выстроить (опять же заново) систему доверительных отношений с родителями.

Все эти мероприятия требуют значительных психических усилий. Нужно ли говорить, насколько фатальным для слабой психики может оказаться отвержение со стороны коллектива сверстников. Также вы наверняка слышаны о патогенном воспитании, когда отношения в семье не позволяют субъекту спокойно выйти на новый уровень развития. Негативных факторов множество, они нас сейчас не интересуют*.

При классических неврозах комплекс не разрушается полностью, а частично вытесняется в бессознательное. Там этот проштрафившийся царь отсиживается, ожидая удобного момента.

Стрессовая ситуация или неудачная ассоциация – осколок комплекса прорывается в сознание. Последствия могут быть разными: стандартные неврозы, ночные кошмары, беспричинная неприязнь к случайному человеку, шаблонные жизненные неудачи. Возможны и экзотические сценарии, о которых мы сегодня говорить не будем.

У невротиков есть общая черта: их крайне трудно “заподозрить” в Эдипальных фантазиях. Как правило, это высокоморальные или творческие люди, эрудированные, аккуратные, неконфликтные. Они страдают от своих проблем, но успешно справляются со своими демонами. Психическая борьба рано или поздно изматывает их настолько, что они либо зарабатывают себе настоящий клинический диагноз, либо решаются на визит к аналитику. И лишь в результате обстоятельной (иногда длительной) работы клиенты откапывают, проговаривают и структурируют свои бессознательные влечения. Царство Эдипа поднимается из руин, чтобы быть уничтоженным вновь, уже окончательно.

Как видите, это длительный процесс, без фанфар и шок-контента. Практически рутина. Многие потенциальные невротики и вовсе не пробуждаются. Так и ходят, укрывая недобитых царей в бессознательном.

Значительная “часть” жизни невротика свободна от влияния комплексов. Если случайно не растревожить комплекс, то ни окружающие, ни сам человек и не заметят ничего особенного.

Совершенно не так дело обстоит с психопатами. “Вот это у него комплексы!” – посещала ли вас подобная мысль при общении с некоторыми людьми? Наверняка. Конечно, “комплекс” здесь понимается на бытовом уровне, но именно это нам и нужно. Настоящий психоанализ изначально ориентирован на использование знаний в быту. Давайте использовать! Сформулируем:

У психопата комплексы всегда выпирают наружу. Психопат живет полностью во власти комплексов. Комплексы психопата отличаются предельной простотой.

Как же так? Мы говорили, что психопатов невозможно исправить. Почему, если их комплексы предельно просты? Потому что речь идет о психоаналитической простоте. Есть феномены, которые анализировать – одно удовольствие. Например, невротики довольно быстро начинают самостоятельно толковать свои сновидения. Еще Фрейд заметил, что в ярких невротических содержится вся цепочка ассоциаций, ведущая от симптома к вытесненному материалу. Так вот, поведение психопатов даже анализировать не надо – там сразу всем все понятно. Всем-всем-всем. И вам тоже скоро станет все понятно.

Вы задали очень хороший вопрос! Очевидно, что психопатия – это точно не невроз. Но возможно, это психоз? Возможно, это просто Хронос буянит. Или Нарцисс капризничает. Мы же сказали “комплексы”, а не “комплекс”.

Ответим сразу: нет, психопатия – это не психоз, не невроз и не пограничный феномен. И в то же время у одних психопатов ярко проявляются эдипальные черты, у других – замашки Хроноса, третьи вообще похожи на гибрид царя и титана.

Пока что бытовая формула “психопат – это закомплексованный неадекват” лидирует в плане точности и применимости.

И знаете что? Давайте пока подвесим этот вопрос в воздухе. Доверимся житейской интуиции. По ходу пьесы все встанет на свои места, мозаика сложится сама собой.

Если мы сейчас сунемся в психозы, в комплекс Хроноса – точно костей не соберем. С Нарциссом вообще мрак.

Раз уж начали говорить об Эдипе, то царской дорогой и пойдем, товарищи. По пути познакомимся с первыми двумя персонажами: истероидом и гипертимом...

Истероид

Наконец-то мы добрались до первого психопата. Зачем нужен был этот занудный обходной маневр? Чтобы сравнить истероида и субъекта с истерическим неврозом. Благодаря исследованиям Брейера и Фрейда, об истерии известно все, что только можно. Воспользуемся этим знанием, чтобы понять суть истероидной психопатии.

Само слово “истероид” означает буквально “подобный больному истерией”. Однако не поддавайтесь на лингвистические провокации. У истероидного психопата нет никакой истерии. Нет и не может быть.

Истерия – это недобитый Эдипов комплекс. То есть комплекс оказался сильнее естественных психических сил. Если угодно, у истериков Эдип слишком сложен и глубок, поэтому психика не может его быстро переварить. Психоанализ дает истерику нужную атмосферу, достаточно времени и ресурсов для постепенного выкапывания и разрушения комплекса.

У психопата нет классического Эдипова комплекса, есть только карикатура на греческого царя. В чем карикатурность? Настоящий царь может быть только один. На карикатурах каждый – и царь, и раб, и червь, и бог.

Замечание. В скобках заметим, что оптимальное количество царей – два, как в рокированном Тандеме или в дуалистической Дунайской монархии. В работах Шандора Ференци показано, что в психике параллельно и независимо развиваются два Эдипова комплекса. Просто имейте это в виду, если занимаетесь психоаналитической практикой.

Истерик хранит в бессознательном портрет идеального, недостижимого, запретного объекта. Объект перегружен либидозной энергией, на нем сфокусировано множество вытесненных влечений. Докопайтесь до объекта – и истерия пойдет на спад.

Истероид ничего в бессознательном не хранит. Любой случайный прохожий является идеальным запретным объектом. Буквально. Никаких “он бессознательно напомнил ей отца”, “он курит такие же сигары”, “у него властный отцовский характер”. Нет-нет. Полутона уместны при истерии. Для истероида: ты отец, он отец, она отец, начальник – отец, подчиненный – отец. Кругом одни отцы. Или сплошной роман Горького “Мать”. Короче, родительские объекты.

И с каждым – с каждым! – истероид взаимодействует по примитивному эдипальному сценарию. Сейчас мы перечислим и разберем основные истероидные черты, чтобы вы могли легко распознать истериода и прочувствовать всю глубину современной греческой трагедии.

1. Истероид жаждет быть в центре внимания

Ребенок капризничает, чтобы привлечь внимание родителей. Если игнорировать капризы, то детская психика начинает искать иные способы коммуникации, то есть адаптируется.

Истероид застрял на том этапе развития, когда капризы, провокации и скандалы – единственный способ добиться родительского внимания. Да и само внимание, не столь важное для психически зрелого человека, играет в жизни истероида главную роль. Поэтому истероид ведет себя максимально вызывающе, скандально, провокативно, громко. Ему нужно не просто внимание, а внимание всеобщее, поскольку все окружающие воспринимаются сквозь Эдипову призму.

Истероиду не важно, хвалят его или ругают: черный пиар – тоже пиар. День прожит зря, если взгляды окружающих не прикованы к ярко разодетому манерному психопату.

Пытаясь быть максимально провокативным, истероид вполне может изображать из себя человека нетрадиционной ориентации. Таких скандальных ряженых геев-самозванцев весьма точно называют “дикими боевыми пидарасами”. Истероидная психопатка, попав в женский коллектив, также может очень громко и смачно рассказывать о своих бисексуальных переживаниях. Разумеется, не преследуя никаких далеко идущих целей. Все целеполагание истероидов сведено к привлечению внимания.

Еще одним универсальным способом аттракции (привлечения) является подчеркнуто педоморфное поведение, то есть неестественная “детскость”, ребячливость. Если в офисной кухне есть микроволновка, истероид будет демонстративно путаться в кнопках, чтобы сочувствующие коллеги помогли ему разобраться с “дико сложной адской машиной”. Больше всего страдают от истероидов сисадмины и прочие компьютерщики, вынужденные по сто раз объяснять элементарные вещи.

Дешевый трюк с педоморфизмом исправно работает, потому что бьет по эволюционному наследию – родительскому инстинкту. Эффект усиливается, когда к демонстративной беспомощности прибавляются дурашливость и ювенильная мимика: интенсивные вертикальные движения бровями, ужимки, играющая полуулыбка, губки бантиком... Вообще лицевые мышцы истероида постоянно пребывают в движении, в танце. Как будто он с вами кокетничает. Но не поддавайтесь на провокации. Это всего лишь инструмент для привлечения внимания.

2. Истероид чередует соблазнение и бегство

Если долго не обращать на истероида внимания, он закатит истерику, устроит сцену или начнет флиртовать. “Флирт” в исполнении истероида – штука неприятная, агрессивная, неестественная, примитивная. Мимикой психопат не ограничится. В ход пойдут намеки, шутки, позирование, прикосновения...

Складывается стойкое ощущение, что истероиду кто-то успел внушить мысль о его (истероида) безупречной сексуальности. Истероидный психопат ни на миг не сомневается в своей привлекательности, фертильности и соблазнительности. Почувствуйте разницу. Классическая истеричка все время ищет повод утвердиться в своей половой востребованности. Классический истероид во всем давно утвердился, вжился в роль, которую играет, как умеет.

Если истеричку раскритиковать в плане внешности, то она искренне расстроится, заплачет и расцарапает вам фэйс. Если истероида раскритиковать, то ничего особенного не случится – психопат просто не воспримет вашу критику, посмотрит на вас, как на сумасшедшего мещанина, как на эстетически слепую дешевку, и пойдет дальше всех вокруг соблазнять.

Но есть у истероидного психопата и истерического невротика общая черта: склонность к бегству. Как только они получают слишком много внимания, как только ими начинают действительно интересоваться, как только на их флирт отвечают – сестра, мы его потеряли. В лучшем случае психопат просто выходит из коммуникации, отдаляется, закрывается, блокирует вас в социальных сетях. В худшем поднимается ор выше гор: “как вы могли подумать?!”, “да что вы себе позволяете?!”, “янетакая!”, “вам всем только одно надо!”, “я только спросить”...

Что же делать? Упорно игнорировать истероидные прозрачные намеки и вообще прикинуться бесполом созданием с нулевым либидо? Не поможет. Истероид может простить вам сексуальное домогательство, но никогда не простит отсутствие домогательства.

Процитируем живого классика, автора фундаментального курса линейной алгебры, Беклемишева Д.В.:

“Сантуцци в сопровождении юного Герцога гуляет по парку и неожиданно (для него) просит своего спутника завязать ей шнурок на ботинке. Герцог смущен:

– Но он завязан! – говорит он.

– Идиот! – отвечает Сантуцци.

Герцог ошарашен и обижен:

– Но чем я заслужил, мадемуазель...

– Оставьте меня!

Герцог уходит, сетуя про себя на непонятные капризы своей дамы и на полное отсутствие логики в поведении женщин. («Я знала, что он идиот, но и представить себе не могла, что он такой идиот!» – скажет потом Сантуцци своей доверенной служанке.)

Итак, первое высказывание – просьба. Что хотела сказать дама, Герцог не догадался – предоставим догадаться читателю), и потому фактически она сказала только то, что сказала. Вторым высказыванием Сантуцци не хотела обидеть Герцога, а только указывала ему на его ошибку. Если бы она не дала волю своей (вполне объяснимой) досаде, она высказалась бы мягче. Но Герцог понял ее буквально, и потому фактически она его просто обидела.

Можно предполагать, что в третьем высказывании Сантуцци хотела сказать: «Ничего вы не понимаете! Не говорить же вам прямо...», входило ли в ее намерения остаться одной, мы не знаем. Но, опять-таки, она была понята буквально⁷.

Типичный сценарий делового сотрудничества с истероидной психопаткой. Допустим, вы совместно работаете над некоторым проектом. Все цивилично, в рамках профессиональной этики, встречи проходят строго в лаборатории (офисе, студии), тема секса в разговорах не всплывает ни разу. Так проходит две недели. И вдруг, в один прекрасный рабочий день, посреди обсуждения задачи, у психопатки что-то щелкает внутри: она замолкает на полуслове, пристально смотрит вам в глаза, обиженно надувает губы, разворачивается и уходит из кабинета, громко прицокивая каблучками. Что это было?

Потом от коллег вы узнаете много интересного о своей ориентации, потенции, природной чуткости... Она ведь так старалась! А вы, чурбан неотесанный, не ответили на ее сигналы. Да, пожалуй, “сексуальные сигналы” – это у истероидных психопатов сейчас любимая тема. Истероиды нынче активно кучкуются на форумах, сайтах, тренингах и практикумах по соблазнению.

Сравнительно новый тренд. Раньше “навыки соблазнения” пользовались спросом у закомплексованных, не особо симпатичных молодых людей. Сейчас этот сегмент психологических услуг перестраивается под ярких (слишком ярких) людей со средним доходом, широким кругом общения и обширным несистемным сексуальным опытом. Казалось бы – им-то зачем учиться, как и с кем знакомиться?

Затем, что истероидные психопаты действительно не могут управлять своей *немой речью* (языком тела, мимикой, сексуальными сигналами). Когда истероид кого-то хочет, вся его сексуальность куда-то испаряется, поведение становится подчеркнуто нейтральным, прохладным. Напротив, когда ситуация не предполагает вольностей, тогда-то истероид и распускает шлейф патологического флирта. Понятное дело, что при таком раскладе счастья в личной жизни ожидать не приходится. Но истероид **в принципе не способен отрефлексировать причину своих бед**, поэтому обречен шлаться по всяким тренингам и семинарам. Что толку от обширного арсенала намеков, фраз-цеплялок, соблазнительных поз, если психика разрешает использовать арсенал только на учениях или в мирное время?

Странное соседство. С одной стороны – табу на соблазнение того, кто нравится, кто интересен, аноргазмия. С другой стороны – кричащая сексуальность, постоянный флирт, беспорядочные половые связи. Получается, что истероид *не всегда* должен убежать от интересного объекта? Но нет. Это уже будет адаптация, спонтанность, свобода. Психопат **всегда** повторяет дезадаптивную последовательность действий. Сказано: бежать, значит – бежать.

Но как быть с насыщенной беспорядочной половой жизнью истероидов? Когда они успевают отдаваться: до бегства или прямо на бегу? Ответ кроется в третьей истероидной черте.

⁷ Беклемишев Д.В. Заметки о женской логике.

3. Истероид не может соединить сексуальность и человеческие отношения

Успешное психосексуальное развитие предполагает свободу от комплекса – свободу чью? Не вашу личную свободу (лично на *вас* психике плевать), а свободу влечений, свободу либидо. Вот только что комплекс опутывал всю психику, задавал неудобные вопросы, требовал срочно решить проблему *амбивалентности* – и весь этот клубок противоречий потреблял значительное количество энергии. Но вот комплекс, став ненужным, распался, энергия (либидо) вырвалась на свободу, старые влечения отправились на поиск новых (разрешенных) целей. Поэтому для человека “без комплексов” не составляет труда познакомиться с другим человеком и сфокусировать на новом знакомом все свободное либидо. Тогда ваш ничего не подозревающий товарищ станет новым объектом самых разнообразных влечений: и сексуальных, и социальных, и еще бог знает каких.

Вообще классификация влечений – занятие неблагодарное. Эта затея успела надоесть еще Фроиду. В работе “По ту сторону принципа удовольствия” Фройд долго выводит новую дуальную модель влечений, постоянно подчеркивая всю абстрактность этих сомнительных “спекуляций”. По сути, классификация зависит от конкретной изучаемой проблемы – это не более, чем инструмент, способ придать наглядную форму результатам вашего исследования.

В нашем случае имеет смысл выделить в отдельную группу все влечения, которые так или иначе связаны с генитальным контактом и взаимным удовлетворением. “Все остальные” влечения можно считать несексуальными. Забавно, что для многих истероидов (и истериков) взаимная мастурбация или оральный секс **не воспринимаются как сексуальный контакт**. Истероидная психопатка (значительно реже – истеричка) запросто может регулярно вам “дружески отсасывать” и искренне удивляться, почему вашу супругу такое дружеское общение раздражает.

Ключевая проблема истероидов – их сексуальные влечения жестко отделены от остальных влечений. Сексуальный объект и объект несексуального интереса никогда не пересекутся, не сольются в один целостный образ.

Такова расплата за то, что царя Эдипа вовремя не расстреляли. У классических невротиков ситуация исправляется после психоаналитической революции. У психопатов ни революция, ни эволюция невозможны, поэтому их личный Эдип жил, жив и будет жить. И половая жизнь тоже будет жить. Половая, но не личная. Истероид не воспринимает своих половых партнеров как личностей. Верно и обратное: если истероид воспринимает вас как личность, то половой контакт исключается.

Здесь уместна и более жесткая формулировка. Мы как-то говорили, что в психоанализе нет такой категории, как “личность”. Поэтому не расстраивайтесь, что психопат не признает вас личностью. Мы тоже. Давайте называть вас объектом. Есть сексуальный объект, есть объект любви, объект обожания, объект почитания, объект уважения, объект ненависти... Но эти границы весьма условны, так как всякие сложные “духовные” отношения – лишь результат качественной *сублимации*. Психика постепенно учится направлять либидо в мирное (несексуальное, неагрессивное) русло, но источником либидозной энергии было и остается Оно. Так что все объекты: и сексуальные, и несексуальные – находятся под незримым бессознательным прицелом агрессии и сексуальности.

Что из этого следует? То, что тезис “истероид не может соединить сексуальный объект и объект человеческого интереса” можно заменить на более точный:

Истероидная сексуальность – это чистый процесс, не связанный с объектами.

Все объекты – сексуальные, в той или иной степени. Истероид не может взаимодействовать с сексуальными объектами. “Сексуальный” – отдельно, “объект” – отдельно. Сексуальность повисает в воздухе: как процесс, как свойство, как аура, как настроение. Объекты живут своей жизнью: как друзья, как враги, как публика, как бесполое поклонники. Объект не может быть сексуальным, сексуальность не может быть привязана к объекту.

Этим и объясняется странный парадокс с бегством. Истероид **всегда** убегает, если объект (то есть вы) проявляет или только пытается проявить повышенный интимный интерес. Но если объект делает свои дела молча, без предупреждения, без церемоний, то все хорошо. Пока вы безразличны истероиду, он будет успешно практиковаться в искусстве флирта, не зная ни ограничений, ни запретов. Возможно все. От случайных прикосновений до жесткого анала. Но как только вы вышли из засады, показали себя в качестве объекта (то есть самостоятельного элемента реальности), то ваша сексуальная карьера на этом трагически обрывается.

Еще одно весьма специфическое последствие отделенности истероидной “безобъектной сексуальности”. Истероиды часто подвергаются сексуальному насилию в той или иной форме: от просто грубого болезненного коитуса до изнасилования. И никаких заявлений никто не пишет. В психике истероида изнасилования не было, потому что сам насильник не прошел психический фейс-контроль. Ну пытит кто-то над ухом, кто-то сзади пристраивается – это одно событие. Массаж стенок влагалища или простаты – это другое событие. Мужик какой-то с острым ножом или продюсерским удостоверением – это третье событие. Вот уже и главную роль предлагают – это четвертое событие. Психически склеить все эти эпизоды в единую сагу о генитальных войнах не под силу даже великому Вайнштейну, к которому мы еще вернемся в главе 5.

Гипертим

Вернемся на шаг назад, к классическому Эдипу. Есть один вытесненный запретный объект, который из тьмы бессознательного плетет свои интриги. В частности, бурно обменивается либидо с другими объектами, порождая чехарду с соблазнением и бегством.

А как бы выглядел анти-Эдип? Вместо одно запретного объекта – много разрешенных. Ядро комплекса лишено возможности обмениваться либидо с соседями. Таковой безопасный, “энергетически обедненный”, объект может вполне остаться в сознании. Но вместо одного мощного источника хаоса появляются много мелких. Получается слишком удачная сублимация – человек занимается множеством разных дел, тратя всю энергию на безопасную, несексуальную, неагрессивную и порой абсолютно бесполезную активность.

Анти-Эдип – вполне устойчивая структура. Субъект находит пару-тройку общественно одобряемых видов деятельности и полностью *отдается* своей карьере, хобби, политической борьбе... Но устойчивость сохраняется только при условии, что запретных объектов мало, а все остальные объекты – разрешенные и таковыми останутся.

Это был классический (непсихопатический) случай. Теперь переходим к гипертимной психопатии. Здесь каждый объект, даже самый безопасный и разрешенный, рано или поздно обязан стать ядром нового комплекса, то есть попасть под запрет. Получается, что либидо не может найти себе пристанища. Все точки психического пространства “расталкивают” энергию. Неприкаянное либидо носится от объекта к объекту, от увлечения к увлечению, от хобби к хобби – в итоге у человека столько этих хоббей заводится...

1. Гипертим всегда в хорошем настроении

Напомним, что согласно Фройдун психика живет по принципу удовольствия. Любой психический объект, получив в своей распоряжение хоть немного либидо, стремится как можно быстрее сбросить излишки энергии. Какая связь между удовольствием и *разрядкой*? Самая прямая. По Фройдун, буквально: психическая разрядка переживается субъектом как физиологическое удовольствие. И наоборот: физиологическое удовольствие отражается в психике как либидозная разрядка какого-то психического объекта. Иными словами, эти два явления (телесное удовольствие и психическая разрядка) эквивалентны, просто происходят в двух разных “пространствах” (физическом и психическом).

Конечно, психика далеко не всегда позволяет своим подопечным просто так сбрасывать либидо. У психики свои планы на эту ценную энергию, свои запреты и тормоза, своя цензура. Если это, конечно, не психика гипертима! Здесь любой объект, имеющий запас энергии, довольно оперативно получает строгий приказ: немедленно раздать все имущество соседям. То есть осуществить разрядку. То есть получить немного удовольствия.

Интуитивно понятно, что чем больше энергии сбрасывается “за раз”, тем сильнее удовольствие. Поэтому серьезный оргазм (сексуальный или интеллектуальный) гипертиму не грозит. Но дать стране угля – мелкого, но много – гипертим вполне может. Он постоянно получает малые дозы удовольствия, как будто в мозгу периодически взрывается маленькая колбочка с дофамином или норадреналином.

Казалось бы, это хорошо: человек все время на подъеме, в легком возбуждении, с огоньками в глазах. Увы, есть и обратная сторона медали. Гипертим никогда не может полностью расслабиться. Ему недоступно состояние созерцательной грусти, необходимое для рефлексии. Накопить энергию, чтобы как следует разрядиться, гипертим тоже не может.

Если же гипертима слишком сильно чем-то обрадовать, то вместо подъема сил, вместо вдохновения он впадет в перевозбуждение, экзальтацию и легкую неадекватность. Затем – столь же резкий спад, дезорганизация, безразличие.

Поэтому вы, как не старайтесь, не сможете стать для гипертима музой, покровителем, наставником, благодетелем. Все ваши подачки и пинки будут быстро растрчены на всяческую суету и томление духа.

Хорошее отношение гипертима к вам нужно постоянно подпитывать. Поэтому не тратьте сил на поощрение и ублажение гипертимного психопата. Конечно, он будет вам благодарен, но эта благодарность часто принимает немного неадекватные формы, да и продлится недолго.

Общение с вечно позитивным гипертимом только кажется приятным. Вы быстро почувствуете, насколько утомителен его неестественный энтузиазм. Он опустошает, дезориентирует, *обдает крещенским холодом*. Если вы верите в “энергетических вампиров”, то гипертим – пример нестандартного энергососа, который атакует вас не злобой, а добром и позитивом.

2. Гипертим разводит бурную деятельность, но не доводит дело до логического результата

Пламенный мотор должен находиться в сердце, а не там, где у гипертима. Этот психопат-авиатор преследует одновременно несколько целей, не умея и не желая расставлять приоритеты. Вот гипертим угрожает вражеским бомбардировщикам, вот пикирует на конвой с боеприпасами, вот присоединяется к союзному боевому крылу для обеспечения превосходства в воздухе. И неважно, что никакого самолета у него нет и вообще он мирный тракторист.

Заставить гипертима трудиться – легко! Заставить выполнить конкретную задачу – невозможно. Гипертим не может долго работать над чем-то одним, его энтузиазм обязательно перекинется на смежные задачи. Обратимся к гениальным Ильфу и Петрову:

“Виктор Михайлович Полесов был не только гениальным слесарем, но и гениальным лентяем. Среди кустарей с мотором, которыми изобилдовал Старгород, он был самым непроторным и наиболее часто попадавшим впросак. Причиной к этому служила его чрезмерно кипучая натура. Это был кипучий лентяй ... В собственной его мастерской, помещавшейся во втором дворе дома № 7 по Перелешинскому переулку, застать его было невозможно...”

Заказчики не находили Виктора Михайловича. Виктор Михайлович уже где-то распоряжался. Ему было не до работы. Он не мог видеть спокойно въезжающего в свой или чужой двор ломовика с кладью. Полесов сейчас же выходил во двор и, сложив руки на спине, презрительно наблюдал за действиями возчика. Наконец сердце его не выдерживало.

– Кто же так заезжает? – кричал он, ужасаясь. – Заворачивай!

Испуганный возчик заворачивал.

– Куда ж ты заворачиваешь, морда?! – страдал Виктор Михайлович, налетая на лошадь. – Надавали бы тебе в старое время пощечин, тогда бы заворачивал!

Покомандовавши так с полчаса, Полесов собирался было уже возвратиться в мастерскую, где ждал его непочиненный велосипедный насос, но тут спокойная жизнь города обычно вновь нарушалась каким-нибудь недоразумением. То на улице сцеплялись осями телеги, и Виктор Михайлович указывал, как лучше всего и быстрее их расцепить; то меняли телеграфный столб, и Полесов проверял его перпендикулярность к земле собственным, специально вынесенным из мастерской отвесом; то, наконец, устраивалось общее собрание жильцов. Тогда Виктор Михайлович стоял посреди двора и созывал жильцов ударами в железную доску; но на самом собрании ему не удавалось побывать. Проезжал пожарный обоз, и Полесов, взволнованный звуками трубы и испепеляемый огнем беспокойства, бежал за колесницами”.

Нетрудно понять “механику” гипертимного непостоянства. В прошлой главе мы предположили, что психопат всегда смотрит на реальность сквозь разбитые очки примитивных

комплексов. В этой главе мы уточнили наше предположение: для истероида и гипертима любой актуальный объект автоматически превращается в ядро маленького Эдипова комплекса. “Актуальный” здесь означает – объект, с которым в ближайшее время нужно активно взаимодействовать. Таковым объектом может быть сложная жизненная ситуация, начальник, перспективный проект, назойливый родственник, очередная любовь всей жизни – и, в конце концов, вы сами, пытающиеся поуправлять психопатом.

Истероид идет (уже ушел в прошлом параграфе) по пути концентрации либидо на актуальном объекте. В психоанализе считается, что чем больше либидо у объекта, тем он более ценен и значим для психики. Поэтому у истероида любой чуть-чуть актуальный объект быстро рос в цене и приобретал для психики слишком большое значение – результат вы уже знаете.

Гипертим идет прямо в противоположную сторону. Актуальный объект недолго сохраняет свою актуальность. Его либидо изымается и распыляется на первые попавшие объекты. Случайные мишени, получив либидо, из неактуальных стали актуальными. Гипертим переключает свое внимание на новые объекты и какое-то время с ними активно взаимодействует. Но раз новые объекты актуальны, то они автоматически встраиваются в новые маленькие Эдиповы комплексы. Глазом моргнуть не успеешь – опять нужно распылять либидо.

Как вообще гипертим может организованно заниматься хоть каким-то делом? Постоянное распыление либидо просто не позволяет ему сконцентрироваться на чем-то одном. Это так. Но учитывайте известный факт: наш мозг (а следовательно, наша психика) – штука инертная, мгновенно там ничего не происходит. Требуется время, чтобы: а) новый объект накопил немного либидо и стал интересным, б) новый интересный объект встроился в новый маленький комплекс, в) вместо разрушения комплекса произошло распыление либидо, г) распыленное либидо осело в достаточном количестве на какой-то “новый новый объект” и процесс повторился. Так что гипертимного энтузиазма хватает на пару дней. Или на пару часов – зависит от индивидуальных особенностей.

Опытные руководители интуитивно чувствуют гипертимных исполнителей, а также непсихопатов с выраженными гипертимными чертами характера (акцентуантов). Короче говоря, слишком рьяный энтузиаст должен вызывать у вас естественное подозрение. Что делать? Брать пример с опытных руководителей: дробить глобальную цель на множество локальных задач и поощрять гипертима после каждого успешного шага.

Тогда каждая задача – это самостоятельный объект. Гипертим успевает выполнить задачу до того, как потеряет к ней либидозный интерес. А поощрение (словесное или материальное) спровоцирует дополнительный приток либидо к объекту, связанному с выполненной задачей. В итоге очередное распыление либидо становится желательным и полезным, потому что гипертим с высокой вероятностью переключится на выполнение следующей задачи.

Конечно, есть риск, что гипертим заинтересуется какой-то совсем уж посторонней работой. Например, ему надо срубить десять деревьев. Он рубит первое, переключается на второе, потом на пятое, а потом едет в Австралию изучать пингвинов. Поэтому опытный руководитель знает, что слишком инициативный сотрудник должен быть глупым. Вернее, не должен иметь широкого круга интересов. Чем меньше интересов и знаний, тем беднее психическое содержания, тем меньше там объектов. Значит, облако распыленного либидо накроет только объекты, нужные для дальнейшей работы, потому что иных объектов может не оказаться. В идеале у гипертимного работника должно быть настолько ограниченные интересы, что либидо после нескольких распылений будет возвращаться в исходную точку. Такому гипертиму можно смело поручать даже монотонную работу: выполнив какое-то задание, психопат вскоре снова проявит к нему (к заданию) повышенный интерес.

3. Гипертим не может разделять деловые и человеческие отношения

Ситуация, обратная истероидному разделению объекта и процесса, сексуальности и человечности. Впрочем, категория “сексуальности” к гипертиму слабо применима. Он активен, деятелен, подчас суетлив – вне зависимости от пола – но склонен к беспричинному замещению.

Поясним. Замещение в психике возникает, когда прямое удовлетворение влечения невозможно, запрещено. Психика *вытесняет* настоящее влечение, а на его места приводит заместителя. Это обычное замещение. Гипертиму никто ничего не запрещает. Он сам, по своей инициативе постоянно меняет одну цель на другую, одну социальную роль на десяток новых.

Вот ситуация. Знакомится гипертим с восхитительной женщиной. Она приглашает его к себе. Все хорошо, бодренько, с огоньком. Однако интимная романтика быстро улечуливается. Не пройдет и трех часов, а психопат уже носится по квартире, ремонтируя все на свете... Конечно, многим дамам это понравится. Но столь же быстро гипертим охладает и к ремонтным работам, и к добыванию мамонтов, и к самой даме. Не исключено, что рано или поздно он улетит и вернется (см. предыдущий пункт). Но скажите честно: вам нужно это привидение с мотором, курсирующее по чужим крышам?

Положим, мы стущаем краски. Часто встречаются довольно верные гипертимы. Они не изменяют своим партнерам просто потому, что у них много других интересов, а распутство требует определенных временных затрат. Дело случая. Однако долгосрочные моногамные отношения с гипертимом вас вскоре утомят настолько, что вы сами захотите переключить его (ее) внимание на другой объект. Вообще отношения с психопатами – проект заведомо убыточный и высокорисковый. Но кто сказал, что здоровый человек не может иметь характер с преобладающими гипертимными чертами? Тогда он уже не психопат, а *акцентуант*, но вас это вряд ли утешит.

Чем же так напрягает гипертим? Неумением оставить за порогом дома рабочие дела и политическую деятельность. С гипертимом нельзя быть просто друзьями, просто партнерами, просто родственниками. Вас будут грузить-грузить-грузить гигабайтами ненужной информации. Из вас будут лепить вторую Крупскую или третьего Киришнера⁸. Вас будут втягивать в семейный бизнес или в бизнес-семью.

Не пойти на поводу у гипертима – значит, серьезно его обидеть. Ему недостаточно словесных одобрений. Хотите сойти за своего – извольте содействовать, соучаствовать, сотрудничать. А хотите ли? Вряд ли. Потому что к “своим” гипертим предъявляет явно завышенные требования, постоянно рассказывая им про свои свершения, навязчиво вдохновляя на подвиги и т. д. На “чужих” же гипертим не умеет долго обижаться. Поэтому “чужим” в этой ситуации быть выгоднее.

Если же вам понадобится помощь гипертима, просто занимайтесь своим делом максимально демонстративно, динамично, весело. Пусть дело совершенно скучное и монотонное – хоть покраска забора – изображайте повышенный интерес, вовлеченность, героизм. Тогда психопат сам прибежит помогать. Пример? Да все та же покраска забора! Обратимся к классике*.

“Он взялся за кисть и продолжал не торопясь работать.

Скоро из-за угла показался Бен Роджерс... чьих насмешек Том боялся больше всего на свете. Походка у Бена была легкая, подпрыгивающая – верное доказательство того, что и на сердце у него легко и от жизни он ждет только самого лучшего. Он жевал яблоко и время от времени издавал протяжный, мелодичный гудок, за которым следовало: «Динь-дон-дон, динь-дон-

⁸ Нестор Киришнер – президент Аргентины (2003–2007). Следующим президентом страны стала его супруга, инициативная и деятельная Кристина Киришнер.

дон», – на самых низких нотах, потому что Бен изображал собой пароход. Подойдя поближе, он убавил ход, повернул на середину улицы, накренился на правый борт и стал не торопясь заворачивать к берегу, старательно и с надлежащей важностью, потому что изображал «Большую Миссури» и имел осадку в девять футов. Он был и пароход, и капитан, и пароходный колокол – все вместе, и потому воображал, что стоит на капитанском мостике, сам отдавал команду и сам же ее выполнял.

...

Том по-прежнему белил забор, не обращая на пароход никакого внимания. Бен уставился на него и сказал:

– Ага, попался, взяли на причал!

Ответа не было. Том рассматривал свой последний мазок глазами художника, потом еще раз осторожно провел кистью по забору и отступил, любуясь результатами. Бен подошел и стал рядом с ним. Том проглотил слюну, так ему захотелось яблока, но упорно работал. Бен сказал:

– Что, старик, работать приходится, а?

Том круто обернулся и сказал:

– А, это ты, Бен? Я и не заметил.

– Слушай, я иду купаться. А ты не хочешь? Да нет, ты, конечно, поработаешь? Ну, само собой, работать куда интересней.

Том пристально посмотрел на Бена и спросил:

– Чего ты называешь работой?

– А это, по-твоему, не работа, что ли?

Том снова принялся белить и ответил небрежно:

– Что ж, может, работа, а может, и не работа. Я знаю только одно, что Тому Сойеру она по душе.

– Да брось ты, уж будто бы тебе так нравится белить!

Кисть все так же равномерно двигалась по забору.

– Нравится? А почему же нет? Небось, не каждый день нашему брату достается белить забор.

После этого все дело представилось в новом свете. Бен перестал жевать яблоко. Том осторожно водил кистью взад и вперед, останавливаясь время от времени, чтобы полюбоваться результатом, добавлял мазок, другой, опять любовался результатом, а Бен следил за каждым его движением, проявляя все больше и больше интереса к делу. Вдруг он сказал:

– Слушай, Том, дай мне побелить немножко.

Том задумался и сначала как будто готов был согласиться, а потом вдруг передумал.

– Нет, Бен, все равно ничего не выйдет. Тетя Полли прямо трясется над этим забором; понимаешь, он выходит на улицу, – если б это была та сторона, что во двор, она бы слова не сказала, да и я тоже. Она прямо трясется над этим забором. Его знаешь как надо белить? По-моему, разве один мальчик из тысячи, а то и из двух тысяч сумеет выбелить его как следует.

– Да что ты? Слушай, пусти хоть попробовать, хоть чуть-чуть. Том, я бы тебя пустил, если б ты был на моем месте.

– Бен, я бы с радостью, честное индейское! Да ведь как быть с тетей Полли? Джиму тоже хотелось покрасить, а она не позволила. Сиду хотелось, она и Сиду не позволила. Видишь, какие дела? Ну-ка, возмись ты белить забор, а вдруг что-нибудь...

– Да что ты, Том, я же буду стараться. Ну пусти, я попробую. Слушай, я тебе дам серединку от яблока.

– Ну, ладно... Хотя нет, Бен, лучше не надо. Я боюсь.

– Я все яблоко тебе отдам!"

Совместимость

Давайте не затягивать с вопросом о взаимодействии разных психопатов между собой. Просто о психопатиях вы можете и в других книгах прочитать (обо всех, кроме виктима и рефлексоида). Нас интересует, например, какое влияние истероид может оказать на гипертима? Как гипертим отреагирует на появление истероида?

Ответ вас слегка разочарует. Почти никак. Истероид и гипертим спокойно уживаются на одной жилплощади, в одном офисе, в одной политической партии... Иными словами, они **совместимы**. Не расстраивайтесь. Это просто такая удачная пара – они находятся на полюсах оси Эдипа, поэтому органично дополняют друг друга. В следующих главах мы познакомимся с более жесткими видами взаимодействия.

Что же такое совместимость?

Совместимые психопаты не мешают друг другу реализовывать свои психопатические сценарии. При совместимости взаимное влияние психопатов минимально или вовсе отсутствует.

Мы будем обозначать совместимую пару знаком |. Например, ИГ⁹.

Иногда со стороны может показаться, что совместимые психопаты помогают, дополняют, чуть ли не “лечат” друг друга. Это обманчивое впечатление. Они по-прежнему дезадаптивны. Даже если они образовали устойчивую пару, то адаптивность этой пары (как целого) тоже оставляет желать лучшего. Они ни в коем случае не обмениваются чертами характера, не достигают “просветления”...

Скорее наоборот – они почти никак не взаимодействуют: каждый продолжает чудить, как чудил раньше. Как будто на одну полку поставили книги по физике и иностранные словари. Ни одна книга не поменяется с соседними содержанием или обложкой, страницы не воспламятся. Да, это очевидно. Однако это редкость. Впереди нас ждут такие взаимодействия, при которых книги будут друг друга с полки сбрасывать и в форточку выпархивать.

Но как такое возможно, что неугомонный гипертим и гиперсексуальный истероид спокойно сосуществуют? Дадим простой ответ на уровне социальных ролей.

⁹ Запрещена в РФ.

ИГ

Взаимодействие истериода и гипертима – это союз кинозвезды третьего разряда и деятельного продюсера. Гипертим обращает на истериода минимальное внимание, не переходя черту человечности, не претендуя на серьезное общение. Кроме того, он еще сумеет найти для истериода публику. Утомить истериода своим вниманием гипертим не может, потому что сам утомится от длительной концентрации на одном человеке.

Вспомним, что гипертим сваливает все виды отношений в одну кучу, поэтому вполне вероятна и сексуальная связь, но только как часть продюсирования. Истериода такой чисто технический момент вполне устраивает – именно в силу своей “техничности”, функциональности, безобъектности.

В общем, эти двое станут друг для друга прекрасными инструментами.

Глава 3. Титан царю не товарищ

Теперь самое сложное – не для вас, а для автора – избежать долгих и нудных лекций о комплексе Хроноса. Можно было бы послать читателя в какую-нибудь серьезную научную книгу на эту тему. Но проблема в том, что автора угораздило первым открыть и описать этот комплекс. Так что серьезных научных книг у нас для вас нет. Есть только несерьезная научно-популярная: “Либи́до с кукушкой” называется.

Если очень кратко, то комплекс Хроноса – это противоречивое отношение человека к течению времени и к *порожденным* объектам. Гениальные или идиотские идеи, произведения искусства, негорящие рукописи, блудные сыновья, посаженные деревья и недостроенные дома – все то, что человек способен породить.

Но важны не объекты сами по себе, а их *темпоральность*, то есть способность меняться с течением времени. Или **не** меняться. В пределе: внезапная смертность и абсолютное бессмертие. И не так важно, ради чего мы воюем и кого пытаемся обессмертить. Главную роль в комплексе Хроноса играет *психическое время*. Может ли человек осознать и смириться с тем, что он смертен? Попытается ли наивно обрести бессмертие через свои песни, книги, детей? Опоздать на полчаса или припереться заранее и полчаса ждать под дверью? Сова или жаворонок? И другие вечные философские вопросы.

В этой главе нас не интересуют полутона и промежуточные состояния. Либо человек полностью сдается на милость Хроносу – и тогда вся его активность подчинена течению чистого физического времени. Либо вечное противостояние, поиск бессмертных идей, бегство от всевидящего ока.

О господи. Сколько пафоса. Как будто не о психопатах пишем, а продолжение “Властелина колец”. Короче. Либо циклоид, либо параноид. Поехали.

Циклоид

1. Циклоид живет по жесткому психическому расписанию

Вместо тысячи слов о Хроносе – простые примеры. С утра у человека хорошее настроение, в два часа дня оно резко портится, постепенно выравнивается к полуночи – и так каждый день. Или каждую среду, во второй половине дня, человеку обязательно нужно с кем-то поскандальить. Или в светлое время суток человек не может заниматься никакой умственной работой.

Это циклоидная психопатия? Нет. Это всего лишь иллюстрация того, как психика ориентируется не на объективную реальность, а на объективную темпоральность. Мешает ли это адаптироваться? Еще как мешает. Представьте, что вам предлагают миллион долларов, а вы отказываетесь, потому что сейчас вечер и у вас плохое настроение. Но и это еще не психопатия, хотя есть повод задуматься о своей адекватности.

У циклоида от времени зависит не только настроение, но и вообще вся жизнь, все виды активности. Например, с четырех до шести нельзя общаться с незнакомыми. В пять утра нужно обязательно кому-нибудь позвонить. В разгар рабочего дня просто необходимо погулять с собакой – любая подойдет, даже соседский кот. Вариантов бесконечное множество, но суть одна: человек беспрекословно подчиняется неизменному **психическому расписанию**.

Что здесь такого? Все мы, в той или иной мере, подчиняемся своим тараканам? Да, но все же не стоит забывать: психика это инструмент, который позволяет нам адаптироваться к реальности. Психика формируется и *изменяется* вместе с нами, чтобы мы могли лучше решать жизненные трудности и при этом получать удовольствие от жизни. Не наоборот.

Мы не обязаны подстраиваться под взятое с потолка психическое расписание. И уж тем более под него не обязаны подстраиваться другие люди! А вам придется. Придется учитывать циклоидные перепады настроения, исчезновение за пять минут до важной встречи и появление у вас на пороге в четыре утра.

Как видите, нет ничего проще, чем распознать циклоида. Если человек тотально живет по устойчивому **психическому расписанию**, то мы его называем циклоидным психопатом. Почему так резко? Вдруг человек хороший и порядочный? Позвольте! Психопатия – не приговор и не оскорбление, а *устойчивая тотальная дезадаптация*. В остальных аспектах циклоид может оказаться положительным персонажем... пока по расписанию не наступит перерыв на агрессию.

2. Циклоид цепляется за гороскопы, расписания, праздничные даты

Вас ничего не смутило в психическом расписании? Почему оно привязано к суточным ритмам? Почему полный цикл психической активности длится как минимум сутки, а то и недели или – в отдельных случаях – месяцы?

Во-первых, нам (и нашим коллегам) не встречались циклоиды, у которых период расписания не был бы кратен двадцати четырем часам. Для гуманитариев поясним. Если настроение (и другие показатели активности) меняется раз в два часа или раз в сутки, или раз в неделю, то психическое расписание не “плывет” относительно смены дня и ночи. Если бы настроение менялось раз в семь или, скажем, семнадцать часов, то этими интервалами нельзя было полностью замостить интервал длинной в 12, 24, 48... часов.

Поэтому привязка расписания к суточным ритмам типична для циклоидов. Эта кратность исчезает в клинических случаях – при биполярно аффективных расстройствах – когда настроение меняется по совершенно произвольному, “плавающему” расписанию. Более того, чем дальше в психиатрию, тем нестабильнее расписание: настроение клинически больных меняется все чаще, все резче, в конце концов периодические колебания сменяются полным хаосом.

Циклоид же, в отличие от своих психиатрических старших братьев, хранит пожизненную верность своему расписанию. И как удачно его расписание фиксировано относительно человеческого календаря – феномена не только биологического, но и социального. Это веский повод не делать резких движений, пытаясь объяснить циклоидную психопатию чисто физиологическими особенностями строения мозга циклоидов. Хороша физиология, которая оставляет себе пути к отступлению и считается с социальными нормами!

Положим, что социальная интерпретация суточных ритмов недалеко ушла от биологической основы. Иначе как объяснить тот факт, что большинство организация цепляются за первобытный жаворонковый ритм? Сколько творческих и умных людей с совиным расписанием вынуждены страдать из-за косности чужого мышления! Впрочем, по-настоящему умные “совы” давно ушли во фриланс или открыли свой бизнес.

Со сменой дня и ночи все понятно – многие имеют право на хандру пасмурным вечером или полуденную сиесту. Это почти биология. Но что вы скажете о памятных датах, годовщинах, государственных праздниках? Чистая социалка.

Под наше определение циклоида попадают все те, кто *патологически* цепляются за всевозможные *темпоральные артефакты*: будь то сомнительные гороскопы или несомненный повод собраться и набраться в хлам. В психоаналитической школе Леопольда Сонди изучается *синдром годовщины* – совокупность маленьких семейных проклятия, которые преследуют несчастных потомков. Мы-то с вами понимаем, что это не злой рок, а сами добрые потомки бессознательно стремятся к бесконечному повторению семейной драмы. Но оставим этот щекотливый вопрос другим специалистам¹⁰.

Отличие циклоида от суеверного человека простое. Циклоид не просто верит в магию дат – он объективно и непреодолимо зависит от лунных календарей и годовщин.

Надеемся, что очевидно: отдельно взятый психопат не зависит сразу от всех темпоральных фетишей. Психика циклоида ограничивается (в среднем) двумя-тремя надстройками к своему основному расписанию. Нередко психопат не заморачивается, обходясь вовсе без искусственных вех на оси времени. Хотя для циклоида точнее говорить не о временной *оси*, а о *цикле*.

Отдельно стоит отметить ситуацию, когда циклоид привязывается к расписанию магнитных бурь или хронических психосоматозов¹¹. Психика так сильно верит в “хорошие” и “плохие” дни, что вынуждает тело добросовестно симулировать психосоматическую симптоматику. Симуляция симуляцией, но человек будет реально страдать от майских кожных высыпаний или скачков давления осенними вечерами, хотя врачи не найдут у него ни аллергии, ни гипертонии. Нам самим кажется немного ненаучным: предполагать столь высокую способность психики к самовнушению. В свое оправдание сошлемся на аутоиммунную гипотезу происхождения шизофрении, которая активно развивается последние сорок лет и уже успела получить некоторые экспериментальные подтверждения.

¹⁰ Например, автор советует книгу Шутценбергер “Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы”.

¹¹ Подробнее о психосоматике можно прочитать в книге автора “Вся фигня от мозга. Простая психосоматика для сложных граждан”.

3. Циклоида можно расшатать резонансной частотой

Что подумает любой физик, если столкнется с осциллирующей (способной к колебаниям) системой? Правильно. Подумает, что хорошо бы вызвать у системы резонанс. То есть толкать систему с определенной частотой, вызывая максимальный отклик.

Неочевидно? Хорошо, что автор по первому образованию физик (МФТИ, как-никак), поэтому для него это очевидно. Поэтому, успешно использовав метроном в психоаналитической практике¹², автор не успокоился и стал копать в этом направлении. Было найдено десятка полтора добровольцев, которые стали наблюдать за психопатами в своем окружении, заодно испытывая авторские методики. Затем было найдено (усилиями ранее найденных добровольцев) десятка полтора циклоидов. Наконец была найдена возможность скрытно установить рядом с психопатами метроном.

Здесь нужно сделать три уточнения.

Во-первых, не настоящий механический метроном, а смартфон с запущенным бесплатным приложением для музыкантов. Смартфон прятали где-то в офисном помещении, выставляли минимальную громкость (на грани слышимости). С другого смартфона, пользуясь удаленным доступом, экспериментатор-доброволец мог регулировать частоту щелчков.

Во-вторых, где добровольцам удалось найти столько циклоидов, так удачно разгуливающих по офисным помещениям? Трое добровольцев оказались сотрудниками довольно крупной компании с разветвленной сетью офисов, и почти во все помещения добровольцы имели доступ. Автор выражает им благодарность за работу и по понятным причинам не разглашает название компании – ради блага самих добровольцев. Также автор искренне надеется, что добровольцы не придумали результаты своих наблюдений. В противном случае юные фальсификаторы попрощаются со своей анонимностью.

В-третьих, под раздачу метрономных щелчков попали не только “чистые” психопаты, но и лица с выраженными циклоидными чертами характера. О таких еще говорят: “Он – человек настроения”, “Сейчас пописать сходит и веселым вернется”. Любителям гороскопов и бессмысленных праздников тоже досталось.

Что же показали эксперименты? Оказалось, у каждого циклоида есть свой набор резонансных частот. Когда метроном щелкает в нужном темпе, психопат проявляет повышенное беспокойство, суетится, совершает ошибки в простых привычных действиях и расчетах. При удалении от резонанса беспокойство быстро сходит на нет. В среднем у циклоида две резонансной частоты, обе лежат между 50 и 90 ударами в минуту. Несколько циклоидов также отреагировали на частоту, близкую к 110 ударам в минуту.

У первой контрольной группы: параноиды, конформоиды, epileптоиды – резонансных частот не обнаружено, но некоторых лиц щелчки явно раздражали. Вторая контрольная группа (все остальные сотрудники) показала наличие резонансов, но довольно слабых. То есть беспокойство при резонансной частоте щелчков не сильно выше, чем в окрестностях резонанса.

¹² Подробнее об использовании метронома читайте в главах 1–2 книги “Либи́до с кукушкой”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.